

можно было получить пахотные угодья и поселиться в Улале. А разрешение на жительство давалось только людям «с хорошим аттестатом». Это, конечно, служило тормозом к притоку рабочих рук, тормозило развитие рыночных отношений. Стремясь как-то изменить положение, русское население, в основном ремесленники и торговцы, в 1889 году подали прошение о преобразовании села в посад или местечко, мотивировав свое ходатайство тем, что-де, эти преобразования принесут пользу как русскому, так и алтайскому населению, «развитье здесь городского поселения, — по мнению просителей, — увеличит и государственные доходы». При этом предполагается, что алтайцы оставляют за собой существующий порядок, но против выступил родовой староста управы И.Н.Чевалков, и большинство «общества иногородцев» не поддержало эту инициативу. Все объясня

Фото 6. Фото конца XIX века. Кирпичная лавка улалинского купца А.И.Хакина. Глядя на этот снимок сегодня, довольно трудно узнать известное многим здание стоматологической поликлиники, однако это одно и то же строение. В начале века оно было основательно реконструировано — появился второй деревянный этаж и другие пристройки.

Здание Ойротского облысполкома располагалось в бывшей лавке купца А.И.Хакина. Позднее помещение было передано под областную больницу. В наши дни здесь расположена республиканская стоматологическая поликлиника.

гасила последние искры гражданской войны и строила новую жизнь. Потеря сплотила и объединила людей, именно в эти дни жители гор больше и яснее, чем когда-либо, осознали свою общность.

Воспоминания современников, участников траурного митинга и строчки газетных сообщений тех дней отчасти дают нам возможность заглянуть в Улалу 27 января 1924 года.

Пасмурный морозный день. Столица области Улала в трауре. Приспущенные флаги с черными лентами уныло мерзнут над всеми организациями и учреждениями. Отсутствует привычная суета на улицах, тишина и обилие красно-черного цвета придают поселку тревожный колорит. Потерявшаяся среди гор Улала притихла, затаившись в сугробах сибирской зимы, став еще меньше и тоскливее.

Из горных аймаков прибывают люди. Среди них много алтайцев, на их одежде — знаки траура, на лицах — неподдельная печаль. Старик-алтаец с черной лентой на круглой